

Е Фань глубоко задумалась. В тот день она в прямом эфире играла на скрипке... Не Вейжу наверняка видела это. Глаза Е Фань холодно сверкнули. Не Вейжу, должно быть, покажется странным, что она умеет играть на скрипке.

Е Фань не любила сидеть на месте. Она взяла на себя инициативу пойти к ней и обсудить этот вопрос. Кроме того, Не Вейжу жила слишком комфортно. Ей нужно было найти занятие.

Как только Не Вейжу вошла в дом, она обнаружила, что внутри кто-то есть. Выражение лица этого человека было холодным, а фигура явно выделялась. Не Вейжу была поражена. Это была Е Фань.

— Что ты здесь делаешь? — Не Вейджу подняла бровь. Ей показалось это странным, ведь Е Фань так давно не приходила. Теперь, когда она внезапно пришла, у нее должно быть есть причина.

Е Фань холодно взглянула на нее.

— Что? Ты не хочешь, чтобы я приходила?

Не Вейжу вдруг вспомнила, что всего несколько дней назад она видела, как Е Фань играла на скрипке в прямом эфире. В ее сердце зародилось сомнение.

— Я не успела спросить, с каких пор ты умеешь играть на скрипке?

Е Фань никогда не говорила ей, что умеет играть на скрипке. В тот день на конкурсе Тан Цзинь снова проиграла Е Фань. Не Вейджу, естественно, расстроилась.

Е Фань отвела свой взгляд, ответив:

— Умею я играть на скрипке или нет, это не твое дело.

Слова, которые Не Вейджу чуть не произнесла, застряли у нее в горле. Каждый раз, когда Е Фань говорила, ей казалось, что она умрет от злости.

Не Вейджу глубоко вздохнула.

— Обучение игре на скрипке стоит больших денег. Когда тебе платили стипендию, ты прятала эти деньги от меня, а не отдавала?

Е Фань медленно перевела взгляд на Не Вейджу, ее глаза потемнели. Кто бы мог подумать, что в мире все еще существуют такие наглые люди. Для этой фальшивой матери оригинальная

владелица тела действительно ничего не стоила.

— Я сама заработала эти деньги. Даже если я не дам вам ни копейки, кто скажет мне что-то против? — спросила она с сарказмом.

— Я использую свои собственные деньги, чтобы учиться игре на скрипке. Пока я счастлива, никто не помешает мне развлекаться.

Голос Е Фань стал очень холодным как лед.

— Даже если я пожертвую все деньги на благотворительность, это все равно не будет иметь к тебе никакого отношения.

Не Вейджу расстроилась еще больше. Раньше Е Фань отдавала ей кредитку, как только зарабатывала деньги, ничуть не споря. Почему же теперь она стала такой непослушной? Когда она тратила деньги Е Фань раньше, она совсем не чувствовала вины. Она покупала брендовую одежду и косметику, удовлетворяя свое тщеславие.

Но теперь, когда Е Фань перестала приносить в дом деньги, у нее больше не было средств на покупку дорогих вещей. Когда она ходила на встречи с подругами, вся одежда, которую она покупала, была немного устаревшей. Она чувствовала себя немного потрепанной.

Чтобы получить деньги сегодня, Не Вейжу зашла еще дальше.

— Раз уж ты сегодня здесь, почему бы тебе не заплатить за этот месяц? Ты теперь стала более известной, я не прошу многого, — Не Вейжу считала, что ее требования были снижены до разумного уровня. Она продолжила.

— Дай мне пятьдесят тысяч. Для тебя это совсем небольшие деньги.

Е Фань жестко усмехнулась, уголки ее глаз поднялись вверх, она холодно произнесла.

— Пятьдесят тысяч? Какое право ты имеешь просить у меня пятьдесят тысяч?

Когда Не Вейжу услышала эти слова от Е Фань, она была шокирована.

— Е Фань, я растила тебя столько лет. Пришло время расплатиться со мной. Если ты не заплатишь мне, я расскажу людям, как ты не воспитана. Твой имидж рухнет.